

- ⁷ Русская грамматика: науч. труды. С. 177.
- ⁸ *Ножкина Э.* Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1986. Вып. 21. С. 16.
- ⁹ См.: *Золотова Г.* Указ. соч.; *Ножкина Э.А.* Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства. С. 8–18.
- ¹⁰ *Золотова Г.* Указ. соч. С. 281.
- ¹¹ *Ножкина Э.* Развитие в русском языке функциональных вариантов со значением качества, свойства. С. 17.
- ¹² *Золотова Г.* Указ. соч. С. 306–307.
- ¹³ Коммуникативная грамматика русского языка. С. 273.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Золотова Г.* Указ. соч. С. 37.
- ¹⁶ Подробнее см.: *Дегальцева А.* Особенности функционирования адвербиализованных конструкций в разговорной речи (в сравнении с художественной речью и газетой) // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. Саратов, 2010. Вып. 13, ч. III. С. 342–347.
- ¹⁷ *Золотова Г.* Указ. соч.
- ¹⁸ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 712.
- ¹⁹ *Ножкина Э.* О грамматическом аспекте фразеологизации значений (к соотношению системности и авторского употребления). С. 82.
- ²⁰ Толковый словарь русского языка... С. 580.
- ²¹ Там же.
- ²² *Ножкина Э.* Наречие // Русская разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / под ред. О.Б. Сиротининой. М., 2003. С. 137.
- ²³ Толковый словарь русского языка ... С. 303.
- ²⁴ Там же. С. 421.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2007. С. 62.
- ²⁷ Толковый словарь русского языка ... С. 787.
- ²⁸ *Пеньковский А.* Очерки по русской семантике. М., 2004. С. 253.
- ²⁹ Толковый словарь русского языка... С. 787.
- ³⁰ Словарь-тезаурус синонимов... С. 74.
- ³¹ Там же. С. 58.
- ³² *Пеньковский А.* Указ. соч. С. 243.
- ³³ Толковый словарь русского языка... С. 589.
- ³⁴ Словарь-тезаурус синонимов ... С. 59.
- ³⁵ Толковый словарь русского языка... С. 589.
- ³⁶ Там же. С. 589.
- ³⁷ Словарь-тезаурус синонимов... С. 90.

УДК 811.161.1–25

УСЛОВИЯ ОБЩЕНИЯ, ПОВЫШАЮЩИЕ РИСК КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Ю.В. Бульина

Саратовский государственный университет
E-mail: BulinaJV@yandex.ru

В статье рассматривается проблема возникновения коммуникативных неудач при использовании языковой игры в речи студентов и преподавателей вузов и анализируются условия общения, которые препятствуют эффективной реализации коммуникативного замысла говорящего.

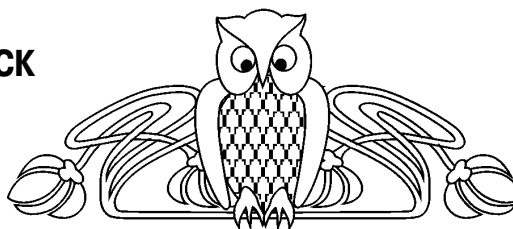
Ключевые слова: языковая игра, типы языковой игры, условия общения, коммуникативная неудача.

The Conditions of Communication Increasing the Risk of Communicative Failure while Using Language Game

Yu.V. Buljina

The article covers the problem of communicative failures, which arise when teachers and students of higher educational institutions use language game, and analyses the conditions of communication, which prevent the speaker from effectively fulfilling his/her communicative intention.

Key words: language game, types of language game, conditions of communication, communicative failure.

Языковая игра (ЯИ) относится к разряду явлений, активно изучаемых лингвистами в последние десятилетия. Ученые сходятся во мнении, что её использование существенно упрощает решение проблем, нередко возникающих в ходе общения, в том числе в общении преподавателей и студентов вузов, которое является объектом исследования в данной статье. Применение ЯИ помогает быстрее установить контакт с аудиторией, настроить собеседника на положительное восприятие исходящей от говорящего информации, снять напряжение, усталость, преодолеть социальные и возрастные барьеры. Однако в некоторых случаях использование игрового приема влечет за собой коммуникативную неудачу. Данный факт свидетельствует о том, что существует ряд факторов, которые ограничивают употребление ЯИ в ходе коммуникации между студентами и преподавателями. Выявление таких факторов и условий является целью данного исследования.

Речь говорящего всегда ориентирована на адресата и изменяется в зависимости от тех или иных характеристик собеседника. Таким образом, при использовании ЯИ следует руководствоваться отношением адресата к данному явлению. Большинство людей, как правило, в целом положительно относятся к применению ЯИ в речи, однако встречаются и те, кто считает это неприемлемым в любой ситуации. Отношение адресата к использованию ЯИ выявляется в ходе продолжительного непосредственного общения с данным человеком в различных коммуникативных ситуациях. Если опыт общения убеждает в том, что адресат негативно относится к игровому приему, следует его избегать, в противном случае велик риск коммуникативной неудачи.

Стоит отметить, что полное отрицание использования ЯИ в речи встречается редко. Анализ нашего материала показал, что чаще всего недовольство выражают люди, имеющие более высокий социальный статус, чем человек, применивший игровой прием (в этом случае одной из целей критики игрового высказывания, как правило, является демонстрация высокого социального положения говорящего), или люди, не имеющие никакого представления о существовании изучаемого явления. Очень часто такие люди сомневаются в собственных знаниях норм русского языка.

Студентка благодарит подругу за развернутый ответ на ее вопрос:

– Спасибо, ты мне реально помогла. Что бы я без тебя делала...

– [С улыбкой] Да ладно, обращайся, я тебе еще чего-нибудь **накажу**...

– Что сделаю?

– **Наскажу**.

– А разве есть такой глагол?

– Нет, я просто пошутила. Ну в смысле, сама его придумала...

– Ты в следующий раз поаккуратней со словами, я уж подумала, что я русский напрочь забыла.

В приведенном примере девушка, к которой обращено игровое высказывание, демонстрирует неудовлетворительное знание лексики русского языка и непонимание несерьезности интонации собеседницы.

Студент обращается к преподавателю:

– А можно спросить? Вот тут у нас в билетах вопрос «Обзор теорий происхождения человека»... Их что, все надо **обзоревать**, их как-то очень много...

– Во-первых, если вы выучите материал, вы узнаете, что их не так много, а во-вторых, не коверкайте слова, вы не с подружкой разговариваете.

Сделав замечание студенту, преподаватель достиг сразу двух целей: напомнил собеседнику о своем социальном статусе и коммуникативной роли и призвал тщательнее изучить экзаменационный материал.

В большинстве случаев причиной коммуникативной неудачи говорящего является негативное эмоциональное состояние адресата (стресс, раздражение, страх, усталость и т.д.), отсутствие коммуникативного контакта в момент произнесения игрового высказывания, нарушение канала связи между собеседниками, отсутствие у адресата фоновых знаний, необходимых для понимания использованного приема, особое отношение к тематике высказывания.

Ведущий секции на конференции спрашивает у студента-докладчика:

– Вы принесли с собой наглядный материал к докладу?

– Принес, но наш **складной мозговитый друг** [ноутбук] **не нашел общий язык с моей флешкой** и, вообще, **он меня по-моему зверски недолюбливает**.

– Прекратите ерунду молоть, и так голова кругом, можно же просто сказать, что нет.

К моменту диалога конференция длится почти два часа. По поведению ведущего секции, которому в одиночку приходится контролировать ход мероприятия и работу многочисленной аппаратуры, заметно, что он устал и вновь возникающие проблемы начинают его раздражать, поэтому попытка студента улучшить эмоциональное состояние собеседника с помощью синтаксического и логико-фактического типов ЯИ не увенчалась успехом.

Девушка увлеченно рассказывает парню о приобретении подруги:

– Верка себе офигенный комп прикупила. Процессор два ядра, жесткий диск на 500 Гб, видеокарта последняя, оперативка 3 Гб, клавиатура беспроводная. Можно и 3D поставить, и иерушки какие хочешь... [Далее следует длительное перечисление возможностей этого компьютера.] Короче, это **очень-преочень суперобалденное чудо техники**. И я тоже хо-о-о-чу.

– Ладно, это уже понял, а что еще новенького?

Использование в речи девушки игрового приема не вызвало никакой реакции собеседника, поскольку за те несколько минут, в течение которых она описывала достоинства компьютера, собеседник успел отвлечься от темы разговора, практически перестал вникать в суть услышанного, поэтому он просто не распознал ЯИ в последнем высказывании, несмотря на его сильную позицию в конце монолога.

Разговаривают два студента:

– Слушай, мы так душевно отдохнули. Как никогда в жизни. Короче, приехали мы на море, там два дня повалялись – делать вообще нечего, кругом одно и то же. И тут надыбали мы одного чувака. Он типа экскурсии водит по горам. Скинулись мы ему по пятерке, **ноги в руки, палатку в зубы и вверх**. Ночевали в горных аулах или как их там... Забьем. Главное – **нет толпы, которая за тобой бежит и вечно под ногами крутится**,

тишина, природа, горы, водопады и ты. Экстрим на каждом шагу. Даже мылись в речке. В общем, сплошное «вау».

– Ну вы красавцы. На следующий год туда же? Может, и мне рискнуть здоровьем?

– Вот тормоз, он еще думает... Ты даже не представляешь себе вауность этого «вау»!

Собеседник расслышал последнюю реплику лишь частично, поскольку в момент ее произнесения у одного из стоящих рядом студентов очень громко зазвонил телефон. Вследствие этого адресат с трудом понял смысл высказывания и не отреагировал на использование ЯИ.

Преподаватель заканчивает рассмотрение темы:

– На этом мы закончим рассмотрение реакции электролиза расплавов и солей. Как говорил профессор Кульменко, **що незрозуміли?**

– Что?

– А еще раз можно?

– А по-русски?

Преподаватель родился на Украине и в своей речи часто использует украинские слова. Студенты, знающие его довольно давно, положительно реагируют на подобные высказывания. Однако в данном случае преподаватель не учел, что это одна из первых его лекций на этом курсе, поэтому студенты, которые никогда не изучали украинский язык и не знали о привычке педагога, не сразу поняли смысл произнесенных им слов.

Трое студентов стоят перед дверью в аудиторию, в которой проходит экзамен:

– Ну что, пойдём сдаваться на милость врага?

– Не-е, мы еще, я думаю, повоюем, попартизаним! **За Родину, за Сталина, точнее – за зачетку, за стипендию! Ура, блин!**

– Ну хватит уже, перебор. Люди умирали, а вам бы только смеяться. Вы читали одну фразу и давай ей направо-налево погонять.

В этом разговоре один из собеседников обыгрывает в своем высказывании широко известный призыв времен Великой Отечественной войны, что вызывает негативную реакцию со стороны последнего участника коммуникативного акта, которому эти слова напоминают о запомнившейся с детства трагической истории из жизни его родных.

Возможен и такой вариант, что адресату не понравилось то, каким образом обыграны нормы языка. Как правило, это касается случаев, когда основной комический эффект строится на довольно грубом нарушении грамматических связей или грамматической структуры предложения, изменении фонетического состава («коверкании») слов.

Преподаватель интересуется успехами в учебе знакомых студентов:

– Ну как, отмучились? Сессия, надеюсь, закрыта?

– Да, мог бы повышенную стипендию получать, а из-за одной запятой в курсовой у меня

«четыре» и прощай триста рублей. Это тоже деньги. Мы, в конце концов, физики, а не филологи.

– О да, великая могучая русский языка. Куда ж без него. Особенно в стране гастарбайтеров и полуграмотных обладателей сертификатов ЕГЭ.

– Павел, Павел, интеллигентом себя считаете, а так изгаляетесь над родным языком. Вы бы лучше свою изобретательность на учебу направили, глядишь, и с русским проблем бы не было...

В приведенном примере говорящий использует грамматический тип ЯИ, в результате чего прилагательные в составе предложения перестают быть согласованы с главным словом «язык». Неблагозвучие, грубоватость высказывания усиливается из-за того, что словосочетание «великий могучий русский язык» является для русской культуры устойчивым, даже если человек не знает о том, что автором этих слов является И.С. Тургенев.

В ходе учебного процесса в вузе постоянно возникают ситуации неравного общения, когда один из собеседников имеет более высокий социальный статус. В основном это утверждение, конечно же, относится к студентам и преподавателям, поскольку в коммуникативных ситуациях в вузе наиболее высоким социальным статусом обладает преподаватель. Однако в подобной ситуации может оказаться и сам преподаватель, например на конференции, на заседании кафедры, в общении со своими старшими коллегами.

Если в рамках такой коммуникативной ситуации ЯИ использует человек с более низким социальным статусом, следует, прежде всего, опираться на опыт общения с адресатом (применяет ли этот человек ЯИ в своей речи, какой стиль общения со студентами/младшими коллегами предпочитает). Если говорящий не уверен, что реакция на использование игрового приема в данной ситуации будет положительной, следует отказаться от него, поскольку автор высказывания рискует стать объектом критики и произвести негативное впечатление на собеседника.

Человек, обладающий более высоким социальным статусом, в такой коммуникативной ситуации отчасти защищен от открытого выражения негативной реакции своим положением, но необходимо учитывать, что чрезмерное использование ЯИ скорее всего отрицательно скажется на взаимоотношениях с адресатом в дальнейшем.

В течение первых пятнадцати минут лекции преподаватель произносит следующие фразы:

– Итак, я приветствую всех, кто мужественно нашел в себе силы и желание прийти сюда и сесть за парты. Начнем.

– Как вы, наверное, уже благополучно забыли и положили на дальнюю полку своего мозга, реакция распада урана протекает при строго определенных условиях, а именно: превышении числа выделяемых распадающимися ядрами нейтронов числа нейтронов, покидающих урановый

конгломерат. Это сложно, но дальше будет только непонятнее и хуже.

– При ядерном взрыве происходит экспоненциально быстрое освобождение большого количества ядерной энергии, продолжающееся до тех пор, пока не израсходуется весь ядерный заряд. Поэтому, если вам реально повезло и между вами и эпицентром взрыва менее 30 км, можете тихо и аккуратно покапывать себе могилку.

– Ядерный ракетный двигатель (ЯРД) – затайливое творение рук нетрезвых конструкторов, которое использует энергию деления или синтеза ядер для создания реактивной тяги. Бывает собственно реактивным (нагрев рабочего тела в ядерном реакторе и вывод газа через сопло) и импульсным (ядерные взрывы малой мощности при равном промежутке времени).

Студенты отмечали, что слишком частое использование игровых высказываний мешает восприятию материала.

То же самое можно сказать о ситуации, когда коммуниканты, занимающие разные социальные позиции, встречаются впервые. Использование ЯИ в такой ситуации человеком, имеющим более низкий социальный статус, вряд ли будет оценено адресатом положительно, за исключением тех случаев, когда игровой прием является реакцией на заданный собеседником полусерьезный/несерьезный тон коммуникативного акта. Излишняя несерьезность человека, обладающего высоким социальным статусом, также не будет способствовать установлению контакта и налаживанию взаимоотношений.

Преподаватель впервые входит в аудиторию и с улыбкой спрашивает у студента:

– Будущие очень великие политологи, 2 курс, 122 группа, я не ошиблась?

– [Также с улыбкой] Да, но не совсем, мы нынешние чрезвычайно несчастные и заморенные голодом студенты, которым такое будущее не светит.

Несерьезный тон разговора задан преподавателем и поддержан студентом.

В перерыве первой с новым преподавателем лекции студент задает ему вопрос:

– [С улыбкой и шутливой интонацией] Скажите, а регламент экзамена предусматривает раздачу хотя бы микромаленьких розовых словиков?

– [Серьезно] Регламент экзамена предусматривает возможность его сдачи или провала на усмотрение преподавателя.

Преподаватель негативно отнесся к вопросу о поощрениях на экзамене, заданному на первой же лекции в такой форме.

Если же опыт показывает, что адресат положительно относится к использованию ЯИ, данный прием позволит снять напряжение и сократит дистанцию между адресантом и адресатом, будет способствовать установлению более тесного контакта, улучшению взаимоотношений. Но при этом

особенно важно учитывать настроение адресата в момент произнесения игрового высказывания. Если человек раздражен, он вряд ли оценит подобный языковой прием, что в дальнейшем может негативно сказаться на взаимоотношениях коммуникантов.

По поведению и речи преподавателя в ходе семинара очевидно, что он чем-то сильно расстроен. Тем не менее, в конце занятия один из студентов задает ему вопрос:

– Сергей Иванович, мы что-то малясь чуть-чуть ничего не поняли, будет у нас допуск к экзамену или это очередная ужасная страшилка от деканата?

– [С вздохом и раздражением в голосе] Я вам уже три раза объяснял, что пока глава факультета сам не решил, а вы с меня ответ требуете. Вот к нему идите и требуйте.

Студент остался недоволен ответом и тоном преподавателя. На перемене после занятия в разговоре с однокурсниками он сказал, что высказывание его обидело, и в течение двух недель после данного случая не принимал участия в семинарах этого преподавателя.

Далее проанализируем такой фактор, как официальность/неофициальность коммуникативной ситуации. Официальная обстановка (например, экзамен, конференция) накладывает существенные ограничения на использование ЯИ. Стоит отметить: чем важнее для участников такой ситуации происходящее и чем более официальной является ситуация, тем менее вероятно использование различного рода игровых приемов и положительная реакция адресата высказывания. Поэтому следует помнить о том, что в официальной ситуации даже человек, в целом положительно относящийся к использованию в речи ЯИ, может либо никак не отреагировать на игровой прием, либо отреагировать отрицательно. В большей степени это вероятно, если адресат высказывания имеет более высокий социальный статус, чем говорящий.

Важным фактором, влияющим на успешность ЯИ в официальной коммуникативной ситуации, является то, что нередко общение является массовым, т.е. даже если реплика была обращена к конкретному человеку, ее услышат все присутствующие. Поэтому можно отметить, что при использовании ЯИ в официальной ситуации общения следует, прежде всего, учитывать мнение и отношение к этому явлению не только адресата, но и участника/участников коммуникации, обладающего/обладающих наиболее высоким социальным статусом (если это не один и тот же человек), поскольку его/их реакция на игровое высказывание во многом повлияет на выражение эмоций остальными коммуникантами.

В начале экзамена выясняется, что преподаватель забыл принести свой листок с вопросами. Он просит кого-либо из сдающих отдать ему свой. С задней парты листок передают вперед.

Один из студентов просматривает листок и произносит:

– Подожди, я сейчас быстренько, незаметненько его **отреда[х]тирую**, в смысле замажу то, что я не выучил.

В разговор вступают еще два студента:

– **Эй, так не честно. А как же то, что не выучили остальные?**

– **Тогда проще за белым листком на ксерокс сбегать...**

Преподаватель с улыбкой:

– **Тогда мне, если на то пошло, придется бежать за невидимыми чернилами.**

Студенты используют фонетический тип ЯИ и статусно-ролевую игру. Преподаватель и студенты знакомы уже второй год. Преподаватель нередко использует ЯИ в своей речи в ходе занятий. Поэтому отвечает студентам тем же. Характерно, что после произнесения первой реплики студенты, не участвующие в разговоре, лишь слегка улыбаются, пытаясь скрыть свои эмоции, и только после положительной реакции на ЯИ преподавателя раздается смех.

Студенты только что получили билеты на госэкзамене и начинают готовиться. Заведующий кафедрой обращается к аудитории:

– **Вот мы с вами и дожили до почти последнего для вас экзамена в этом вузе. У вас есть уникальный шанс показать все, что вы успели узнать или выудить в процессе учебы.**

– **И все, что мы не знаем, не помним и не выучили тоже!**

Заведующий кафедрой молча смотрит на студента и выходит из аудитории.

Студент использовал прием статусно-ролевой игры, однако положительной реакции на высказывание не последовало. Преподаватель молча укорительно посмотрел на говорящего, осудив за ненадлежащее поведение в такой важной ситуации.

В таких коммуникативных ситуациях, как лекция, семинар, действие ограничений ослабевает, поскольку участники коммуникации чувствуют себя свободнее, раскованнее. Здесь следует учитывать настроение собеседника, его отношение к использованию ЯИ, стиль общения, который адресат предпочитает (это касается и студентов, и преподавателей, поскольку не все учащиеся положительно относятся к несерьезности в учебном процессе). Точно так же следует избегать чрезмерности в использовании игровых приемов.

Преподаватель начинает первый семинар в новом семестре со знакомой группой:

– **Итак, большинство из вас более-менее успешно переползли через довольно высокую преграду в виде сессии, и надеюсь, теперь вы в состоянии покласть в закрома вашего мозга новую информацию.**

После того, как преподаватель произносит эту фразу, одна из студенток говорит своей соседке:

– **Вот двуличное создание. «Покласть»... «Переползти через преграду»... А на экзамене из себя такого правильного строил, типа я шуток не потерплю, как же так можно... Это же экзамен...**

В дальнейшем выяснилось, что высказывание преподавателя вызвало негативную реакцию у большинства студентов данной группы.

Преподаватель использует логико-фактический, синтаксический и статусно-ролевой типы ЯИ. Однако его стиль общения со студентами в ходе семинара значительно отличается от того, как он разговаривал с ними на экзамене, поэтому применение игрового приема было воспринято аудиторией негативно.

В полуофициальных коммуникативных ситуациях, например, беседа студента с преподавателем до или после занятия на темы, непосредственно не связанные с изучаемым материалом (данная ситуация может быть причислена к полуофициальным, поскольку социальный статус преподавателя продолжает влиять на тональность и общий характер общения), влияние ограничений еще более ослабевает по сравнению с лекцией или семинаром. Но, даже если студент и преподаватель знакомы не первый год, хорошо знают друг друга и разговаривают за чашкой чая, не следует забывать об определенных правилах общения в таких ситуациях, чтобы не испортить отношения.

Студент замечает в столовой знакомого преподавателя:

– **Здравствуйте, Игорь Валерьевич! Приятного аппетита!**

– **Здравствуйте, Павел. Каковы ваши успехи в учебе?**

– **Грызём потихоньку, хотя и наука нас иногда покусывает, и иногда очень больно и не вовремя.**

– **Ну что ж, значит, заслужили. Не все же вам издеваться над преподавателями. Грызите дальше, только не разгоняйтесь сильно, а то вам понадобятся новые зубы или наука погубит смертью Кука и вам будет нечем питаться.**

Собеседники используют логико-фактический тип ЯИ. Разговор начинается непринужденно, но последнее высказывание преподавателя показывает, что реплика студента показалась ему неуместной в подобном коммуникативном акте. Следовательно, нельзя классифицировать эту коммуникативную ситуацию как неофициальную и свободную от ограничений, накладываемых социальным статусом преподавателя.

В качестве примера неофициальных коммуникативных ситуаций в стенах вуза можно привести беседу между студентами. На первый взгляд может показаться, что в подобных ситуациях вообще нет ограничений на использование ЯИ. Однако это не так. Чрезмерность использования ЯИ, игнорирование эмоционального состояния собеседника и его отношения к наличию игровых приемов в речи адресанта может привести к коммуникативной неудаче

и ухудшить отношения между коммуникантами. Тем не менее, стоит отметить, что возникающие в неофициальных условиях общения коммуникативные конфликты гораздо проще уладить, чем в полуофициальных и официальных ситуациях.

Студент обращается к одногруппнику, который чем-то расстроен:

– Эй, ежик гигантского подвида, ты чего надулся, как хомяк. Давай-ка вылезай из-под своего панциря негативных переживаний на свет окружающей среды!

– Слушай, хватит уже! Ежик, хомяк, панцирь... Я что – жертва генной мутации, потвоему?

– Да ладно тебе, не нервничай. Я просто хотел настроение тебе поднять, а ты чего-то как-то не так среагировал...

– Во дает, а! Я же еще и крайний! Хотя, да. Фигня все это. Надо пойти похавать, а то, чувствую, придут за мной двое с носилками...

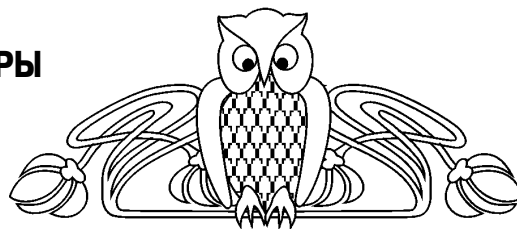
Адресант использует логико-фактический и синтаксический типы ЯИ, но собеседник из-за плохого настроения отрицательно реагирует на его реплику. Коммуникативный конфликт улажен благодаря тому, что собеседник, использовавший игровой прием, вовремя разъяснил адресату свое истинное коммуникативное намерение.

Подведем итоги. Существует ряд факторов, которые необходимо учитывать, чтобы исполь-

зование ЯИ в речи студентов и преподавателей не повлекло за собой коммуникативную неудачу. Прежде всего, стоит ориентироваться на опыт общения с собеседником, его отношение к игровым приемам и их наличие/отсутствие в его речи. Не стоит употреблять ЯИ в общении с человеком, который отрицательно относится к данному явлению. Если собеседники общаются впервые и они не равны по социальному статусу, человеку с более низким социальным положением предпочтительнее воздержаться от использования ЯИ до тех пор, пока несерьезный тон разговора не задаст собеседник. Следует избегать чрезмерного применения ЯИ в коммуникации, поскольку в этом случае общение грозит перерасти в фарс, что негативно отразится на взаимоотношениях участников общения, особенно если речь идет о студентах и преподавателе. При общении в официальной обстановке можно вводить элементы ЯИ в минимальном объеме, если среди участников коммуникации присутствует обладающий высоким социальным статусом человек, положительно относящийся к использованию игровых приемов в речи, поскольку остальные коммуниканты будут ориентироваться на его реакцию на ЯИ. В полуофициальных и неофициальных коммуникативных ситуациях действие этих ограничений значительно ослабевает, но не прекращается.

УДК 821.161.1.09-1/31+929 [Гоголь+Пушкин]

НАРЕЧИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ТЕКСТА (на материале повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» и стихотворения А.С. Пушкина «К***»)

Т.П. Ившина

Московский педагогический государственный университет
E-mail: i.t.p.-56@mail.ru

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ произведений, обоснованный влиянием А.С. Пушкина на творческую судьбу Н.В. Гоголя. При рассмотрении мотива чистоты исследуются лингвистические маркеры прецедентности текста, в том числе и наречия как эстетические единицы, релевантные для цельности текста, в силу их способности аккумулировать смысловый объем и участвовать в создании эмоционально-оценочного поля.

Ключевые слова: прецедентность текста, наречие, мотив, эмоционально-оценочное поле.

Adverbs as the Linguistic Markers of the Text's Precedent (Based on the Storey «Nevsky Avenue» by N.V. Gogol and the Poem «To *» by A.S. Pushkin)**

T.P. Ivshina

In the article comparative analysis of works is held, substantiated by the influence of A.S. Pushkin on the creative life of N.V. Gogol. While

examining the purity motive, linguistic markers of the text precedent are investigated, including adverbs as aesthetic units that are relevant for the text integrity, as they are able to accumulate sense capacity and participate in the creation of the emotive field.

Key words: text's precedent, adverb, motive, emotive field.

«Огромная роль, которую играл в творчестве Гоголя Пушкин, дававший ему и темы и сюжеты, общеизвестна», – констатирует М.А. Цявловский, более тридцати лет занимавшийся исследованием творческого наследия поэта¹. Однако, доказывая пушкинское происхождение гоголевских текстов, ученый отмечает своеобразное использование писателем разговоров с поэтом, находит в них иную природу, несмотря на записанное П.В. Анненковым шутливое замечание самого Пушкина: «С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя»².

В.В. Набоков, автор книги «Nikolaj Gogol», не соглашался с утверждением о всеобъемлющем